

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 9 / 2025, Iss. 9 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)
УДК 811.11:81'373

Исследование реконструкции контекста и стратегий культурной трансляции в русских переводах китайских кинофильмов на примере фильма «Я и моя Родина»

¹ Юй Чжучжу,

¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация: в данной статье рассматривается феномен мультимодальной реконструкции контекста при переводе китайских фильмов на русский язык на материале киноленты «Я и моя Родина». В фильмах, основанных на культурных особенностях, происходит сложная работа по передаче значимой информации с учётом различий в восприятии зрителями разных культур. В статье исследуется, как мультимодальная реконструкция – использование не только текста, но и визуальных, звуковых и других элементов – помогает создать целостный перевод, который максимально передаёт атмосферу оригинала. Особое внимание уделяется стратегиям, которые обеспечивают точность и культурную адекватность перевода. Также рассматривается влияние применения этих стратегий на усиление эмоционального воздействия на зрителей, а также на создание локализованного нарратива, который отвечает ожиданиям целевой аудитории. В статье проанализированы различные методы, используемые для преодоления языковых и культурных барьеров, а также роль таких методов в формировании зрительского восприятия и идентичности переведённого произведения.

Ключевые слова: мультимодальная реконструкция контекста, культурная трансляция, субтитровый перевод, китайские кинофильмы, «Я и моя Родина», модальности, переводческие стратегии

Для цитирования: Юй Чжучжу Исследование реконструкции контекста и стратегий культурной трансляции в русских переводах китайских кинофильмов на примере фильма «Я и моя Родина» // Modern Humanities Success. 2025. № 9. С. 100 – 106.

Поступила в редакцию: 14 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 17 июля 2025 г.; Принята к публикации: 2 сентября 2025 г.

A study of reconstruction of context and strategies of cultural translation in Russian translations of Chinese films using the example of the film “Me and my homeland”

¹ Yu Zhuzhu,

¹ Lomonosov Moscow State University

Abstract: this article examines the phenomenon of multimodal reconstruction of context in the translation of Chinese films into Russian, based on the film Me and My Homeland. Culture-specific films face a complex task of conveying meaningful information while considering differences in audience perception across cultures. This study explores how multimodal reconstruction – the use of not only textual but also visual, auditory, and other semiotic elements – facilitates the creation of a holistic translation that most faithfully conveys the atmosphere of the original. Special attention is given to strategies that ensure accuracy and cultural adequacy in the translation. The article also examines the impact of these strategies on enhancing the emotional effect on viewers and on forming a localized narrative that meets the expectations of the target audience. Various methods used to overcome linguistic and cultural barriers are analyzed, along with their role in shaping audience perception and the identity of the translated work.

Keywords: multimodal context reconstruction, cultural translation, subtitle translation, Chinese films, “Me and My Homeland”, modalities, translation strategies

For citation: Yu Zhuzhu A study of reconstruction of context and strategies of cultural translation in Russian translations of Chinese films using the example of the film “Me and my homeland” “Me and my homeland”. Modern Humanities Success. 2025. 9. P. 100 – 106.

The article was submitted: May 14, 2025; Approved after reviewing: July 17, 2025; Accepted for publication: September 2, 2025.

Введение

В последние десятилетия китайская аудиовизуальная продукция всё активнее выходит на международный рынок, играя важную роль в формировании имиджа страны и продвижении её культурных ценностей за рубежом. В этом контексте субтитровый перевод становится не просто средством передачи информации, но и ключевым инструментом культурной трансляции, способным либо усилить, либо, напротив, исказить исходный смысл высказываний и визуально-звуковых посылов. Особенно это актуально для патриотических художественных фильмов, таких как «Я и моя Родина», насыщенных культурно специфическими элементами и историко-национальной символикой.

Современные исследования в области перевода всё чаще обращаются к понятию мультимодальной реконструкции контекста (recontextualization), введённому Бёрнстайном и развитому в рамках анализа образовательной и медиатекстовой практики. Этот подход предполагает переосмысление и адаптацию исходной информации с учётом взаимодействия различных модальностей – языковой, визуальной, звуковой и кинематографической. Применительно к субтитровому переводу это означает необходимость учитывать не только текст, но и визуальный ряд, интонацию, музыкальное сопровождение и культурную значимость сцен, чтобы обеспечить адекватную и выразительную передачу исходного сообщения.

Цель данной статьи – исследовать механизмы и стратегии мультимодальной реконструкции контекста при переводе китайских кинофильмов на русский язык, используя в качестве материала фильм «Я и моя Родина». Особое внимание уделяется четырём основным стратегиям адаптации: добавлению, сокращению, замене и преобразованию элементов, а также их взаимосвязи с коммуникативной целью, модальностями восприятия и культурной значимостью. Работа направлена на выявление закономерностей успешной интеграции китайской аудиовизуальной культуры в новое языковое и культурное пространство, что представляет интерес как для теории перевода, так и для практики межкультурной коммуникации.

Материалы и методы исследований

Материалом для настоящего исследования является китайский художественный фильм «我和我的祖国» («Я и моя Родина», 2019), представляющий собой антологию из семи новелл, отражающих ключевые события новейшей истории Китая.

Итодологическую основу исследования составляют дискурсивно-прагматический анализ, сравнительный переводоведческий анализ, а также семиотический подход.

Результаты и обсуждения

С развитием цифровых мультимедийных технологий и ростом уровня массовой эстетической культуры кино- и телеискусство совершило значительный технологический и художественный скачок, превратившись в влиятельную форму культурной трансляции [1, с. 11]. Исследования показывают, что аудиовизуальная культура как синтез звука и изображения, обусловленный развитием новых технологий, обладает потенциалом формирования общественного мнения, а также оказывает значительное влияние на восприятие и поведение аудитории.

Кино- и телепроизведения, как конкретное проявление аудиовизуальной культуры, требуют высококачественного субтитрованного перевода для успешного выхода на международный рынок. В процессе такого перевода визуальные, звуковые и языковые модальности взаимодействуют, совместно способствуя интерпретации и передаче смысла [2, с. 15].

В связи с этим в настоящем исследовании анализируется практическое применение мультимодальной реконтекстуализации в субтитрованном переводе с опорой на вышеуказанные стратегии.

Одним из эффективных приёмов выступает добавление элементов – внесение дополнительных компонентов в отдельные модальности в процессе мультимодальной реконтекстуализации. Это осуществляется с учётом межкультурных и межъязыковых различий между китайской и западной традициями, что позволяет обеспечить согласованное взаимодействие модальностей и способствует более точной и выразительной передаче информации. Например:

Пример 1	Субтитры/Описание изображения	Аудиальное описание
	<p>Оригинал: 是</p> <p>Перевод: «Есть, сэр!»</p>	<p>Ответ принимающей приказ стороны – громкий, короткий, с воодушевлением.</p> <p>В фоне – общий план: молодёжь с поднятыми красными флагами исполняет песню, выступающую в роли объективной музыкальной вставки.</p>

С прагматической точки зрения коммуникативное намерение участников диалога в кадре реализуется через взаимодействие различных модальностей, при этом одна сторона инициирует действие, побуждая другую принять приказ [3, с. 464]. В целевом контексте лексема «是» переводится как «Есть, сэр!». Учитывая фонетические и речевые различия между китайским и английским языками, целевая аудитория может не воспринять идентичный звуковой эффект, присущий оригиналу. В связи с этим добавление восклицательного знака («!») в переводе компенсирует недостающий звуковой акцент и усиливает прагматическое воздействие реплики.

Дополнительное включение обращения в переводе, синхронизированное с визуальной модальностью (жест воинского приветствия) и среднеплановым кадром, способствует очевидной демонстрации властных ролевых отношений меж-

ду персонажами, делая их максимально прозрачными для зрителя.

Одновременно с этим фоновая инструментальная музыка усиливает эмоциональный фон сцены, способствуя достоверной реконструкции исторической атмосферы и обеспечивая более глубокое погружение зрителя в представленный исторический период [4, с. 88].

Сокращение элементов, напротив, направлено на устранение информации, не имеющей значимой прагматической нагрузки для целевой аудитории либо обладающей избыточным характером в исходном контексте, с целью создания нового, более релевантного контекста. В процессе мультимодальной реконтекстуализации удалённые элементы компенсируются за счёт других модальностей, что обеспечивает целостность и полноту передачи смысла. Например:

Пример 2	Субтитры/Описание изображения	Аудиальное описание
	<p>Оригинал: 全世界的目光都在关注着我们</p> <p>Перевод на русский язык: Весь мир смотрит на нас.</p>	<p>Голос говорящего – громкий, уверенный, наполненный энергией и ощущением силы; на фоне звучит величественная, торжественная и вдохновляющая субъективная музыка.</p>

В целевом контексте личное местоимение «我们» («мы»), несмотря на его опущение в переводе, уже имплицировано через визуальную модальность. В исходном контексте местоимение «мы» обозначает не только команду, которую представляет говорящий, но и символизирует вклад всей китайской стороны в церемонию передачи Гонконга [5, с. 171]. С прагматической точки зрения говорящий использует приказной тон для акцентирования значимости данного события. Учитывая военный статус коммуниканта, а также его чёткий и энергичный интонационный рисунок, целевой перевод должен отличаться лаконичностью и функциональной ясностью. Таким образом, исключение местоимения в переводе способствует устранению потенциальной двусмысленности и соответствует социальному статусу говорящего, одновременно обеспечивая плавность и выразительность речевого акта.

Кроме того, использование панорамного плана в визуальной модальности позволяет отразить как фигуру персонажа, так и изображение флага в полном масштабе. По мере развития сюжета флаг приобретает символическое значение, олицетворяя суверенитет Китая над Гонконгом. В сочетании с величественной и эмоционально насыщенной фоновой музыкой данная сцена формирует мощное эмоционально-семантическое воздействие, способствуя многоплановому восприятию информации зрителем [6, с. 22].

Замена элементов предполагает конкретизацию или абстрагирование исходной информации, которая может быть затруднительна для восприятия целевой аудиторией, с целью адекватной передачи внутреннего смысла в новом контексте. Пример 3 на следующей странице иллюстрирует данный приём.

Использование среднего плана в визуальной модальности предоставляет персонажам достаточное пространство для выражения эмоций: в кадре отчётливо фиксируются мимика и жестикация в момент спора, что, в сочетании с языковыми знаками, позволяет передать напряжённость подготовки к церемонии подъёма флага. Фраза «买白菜» («покупаю капусту»), обладающая культурной коннотацией в китайском языке, в целевом контексте приобретает абстрактное значение [7, с. 77]. Пекинская капуста, как недорогой и повседневный товар, традиционно ассоциируется с процессом торга между продавцом и покупателем. Для воссоздания прагматического эффекта исходной реплики и точной передачи коммуникативного намерения отказа, с учётом равного социального статуса собеседников и взаимодействия всех модальностей, в переводе сохраняется выражение «Покупаю капусту», которое заменяет культурно специфическую информацию исходного контекста, сохраняя её семантическую нагрузку. Такой подход соответствует нормам повседневного общения целевой аудитории и усиливает эффект локализованного нарратива [8, с. 6].

Пример 3	Субтитры/Описание изображения	Аудиальное описание
	Оригинал: 买白菜呢 Перевод на русский язык: Покупаю капусту.	Говорящий говорит взволнованно, с повышающейся интонацией, выражая резкий отказ.

В процессе реконструкции мультимодального контекста для точной и естественной передачи значений исходного высказывания и эмоционального состояния персонажа языковые элементы нередко требуют трансформации между вербальной и невербальной средой. Так, китайские модальные

частицы, такие как «啊», «吧», «啦», выполняющие важную прагматическую и эмоциональную функцию в исходном контексте, зачастую не имеют прямых эквивалентов в русском языке [9, с. 81]. В связи с этим подобные частицы подлежат преобразованию в эмоционально маркированные зна-

ки препинания (например, восклицательный или вопросительный знак), а также наречия, которые, в совокупности с интонационными средствами звуковой модальности и мимико-жестикультурными

компонентами визуальной модальности, обеспечивают адекватную передачу эмоционального восприятия персонажа в целевом контексте. Например:

Пример 4	Субтитры/Описание изображения	Аудальное описание
	Оригинал: 我国第一颗原子弹爆炸成功啦	Интонация спрашивающего – восходящая, полная любопытства; ответ прозвучал взволнованно, с огромным воодушевлением; на фоне слышны радостные возгласы толпы.
	Перевод на русский язык: Первая китайская атомная бомба успешно взорвалась!	

В примере 4 вновь используется средний план, акцентирующий внимание на фигуре персонажа, расположенного в центре кадра; развевающийся красный флаг органично переплетается с образом героя, формируя насыщенную эмоциональную атмосферу сцены. В данном эпизоде речевое поведение реализуется в формате диалогического обмена (вопрос – ответ), где высокая интонация реплик, сцены ликующей толпы и чрезвычайно воодушевлённые выражения лиц, передаваемые посредством звуковых и визуальных знаков, ярко отражают внутренние эмоциональные переживания персонажей. Присутствие частицы «啦» в исходной реплике дополнительно акцентирует и усиливает эмоциональное состояние героя.

С целью обеспечения аналогичного восприятия у целевой аудитории частица «啦» в переводе трансформирована в восклицательный знак «!», что адаптирует высказывание к привычным моделям восприятия целевого языка. Кроме того, тщательно подобранные лексико-синтаксические средства перевода, в сочетании с визуальной и звуковой модальностью, способствуют точному воссозданию коммуникативного контекста исходной сцены [10, с. 107].

В ходе исследования было проанализировано явление мультимодальной реконструкции контекста в процессе трансляции отечественных фильмов как составной части аудиовизуальной культуры. Основываясь на специфике кинематографического текста, нами был обобщён механизм функционирования мультимодальной реконтекстуализации, что позволило конкретизировать особенно-

сти её реализации в субтитрированном переводе при распространении аудиовизуального контента.

Выводы

Эффективная передача аудиовизуальной культуры посредством мультимодальной реконструкции контекста предполагает прохождение трёх уровней. Во-первых, на макроуровне переводчику необходимо интерпретировать исходную культурную информацию в рамках оригинального контекста, обеспечивая её адекватное понимание и осмысление. Во-вторых, на микроуровне требуется перенести культурное ядро в новый контекст, осуществив его детальный анализ с точки зрения коммуникативных, прагматических и семиотических параметров, добиваясь динамического соответствия между различными модальностями. На данном этапе переводчик должен учитывать взаимодействие кинематографического языка, знаковой эстетики, фонового музыкального сопровождения и субтитров, гибко применяя стратегии адаптации – добавления, исключения, замены и трансформации элементов, с целью достижения баланса смысловой нагрузки между модальностями в процессе реконтекстуализации.

В-третьих, на когнитивном уровне перевод должен способствовать пробуждению у целевой аудитории осознанного отклика и внимания к культурным ценностям, заключённым в визуальных образах и языковой составляющей перевода. Это, в свою очередь, позволяет удовлетворить интерес зрителей к китайской аудиовизуальной культуре и, посредством обратной связи и оценки восприятия, постепенно совершенствовать процессы перевода и распространения аудиовизуального контента.

Список источников

1. Алтахмази Т.Х. Создание реальностей через языки и модальности: мультимодальная реконструкция контекста в переводе онлайн новостных сообщений // *Discourse, Context & Media*. 2020. Т. 35. № 3. С. 1 – 12.
2. Хосода Й., Алайн Д. Установление совместного внимания с помощью мультимодальных ресурсов в экскурсиях на лингва франка // *Learning, Culture and Social Interaction*. 2021. Т. 31. № 6. С. 1 – 20.
3. Майер К.Д., Раваццани С. Формирование разнообразия в корпоративном цифровом контексте: мультимодальный подход к дискурсивной реконструкции социальных практик // *International Journal of Business Communication*. 2018. Т. 58. № 4. С. 463 – 489.
4. Романо М. Создание новых дискурсов для новых феминизмов: критический социокогнитивный подход // *Language & Communication*. 2021. Т. 78. № 3. С. 88 – 99.
5. Рухани А., Хоссейни М. Анализ культуры и мультимодальности в серии местных учебников английского языка // *Journal of Applied Linguistics and Applied Literature: Dynamics and Advances*. 2021. Т. 9. № 2. С. 171 – 193.
6. Тан С., О'Хэллоран К.Л., Вигнелл П., Чай К., Ланге Р. Мультимодальный смешанный метод для изучения паттернов реконструкции контекста экстремистских изображений в онлайн-медиа // *Discourse, Context & Media*. 2018. Т. 21. № 1. С. 18 – 35.
7. 董梅,袁小陆. 多模态审美批评话语分析框架建构研究[J]. 外语教学,2021,(1): 77-82. = Дун Мэй, Юань Сяолу. Исследование построения аналитической модели мультимодального эстетического критического дискурса // *Преподавание иностранных языков*. 2021. № 1. С. 77 – 82.
8. 黄立鹤. 语料库 4.0:多模态语料库建设及其应用[J]. 解放军外国语学院学报,2015,(3): 1-7. = Хуан Лихэ. Корпусная лингвистика 4.0: создание мультимодального корпуса и его применение // *Вестник Института иностранных языков Народно-освободительной армии Китая*. 2015. № 3. С. 1 – 7.
9. 聂朝昭,卢颖. 纪录片的文化传播与国家形象的塑造—以《舌尖上的中国》为例[J]. 青年记者, 2013,(14): 80-81. = Ние Чаочжао, Лу Ин. Культурная трансляция и формирование национального имиджа в документальных фильмах – на примере «Вкусы Китая» // *Молодёжный журналист*. 2013. № 14. С. 80 – 81.
10. 王正. 多模态视频语篇的分析模式研究[J]. 东北师大学报(哲学社会科学版),2013,(1): 105-108. = Ван Чжэн. Исследование модели анализа мультимодального видеодискурса // *Вестник Северо-Восточного педагогического университета (Серия философии и общественных наук)*. 2013. № 1. С. 105 – 108.

References

1. Altahmazi T.Kh. Creating Realities through Languages and Modalities: Multimodal Reconstruction of Context in the Translation of Online News Messages. *Discourse, Context & Media*. 2020. Vol. 35. No. 3. P. 1 – 12.
2. Hosoda Y., Alain D. Establishing Joint Attention with Multimodal Resources in Lingua Franca Tours. *Learning, Culture and Social Interaction*. 2021. Vol. 31. No. 6. P. 1 – 20.
3. Mayer K.D., Ravazzani S. Shaping Diversity in the Corporate Digital Context: A Multimodal Approach to Discursive Reconstruction of Social Practices. *International Journal of Business Communication*. 2018. Vol. 58. No. 4. P. 463 – 489.
4. Romano M. Creating New Discourses for New Feminisms: A Critical Sociocognitive Approach. *Language & Communication*. 2021. Vol. 78. No. 3. P. 88 – 99.
5. Rouhani A., Hosseini M. Analyzing Culture and Multimodality in a Series of Local English Language Textbooks. *Journal of Applied Linguistics and Applied Literature: Dynamics and Advances*. 2021. Vol. 9. No. 2. P. 171 – 193.
6. Tan S., O'Halloran K.L., Wignell P., Chai K., Lange R. A Multimodal Mixed Method to Study Context Reconstruction Patterns of Extremist Images in Online Media. *Discourse, Context & Media*. 2018. Vol. 21. No. 1. P. 18 – 35.
7. Dong Mei, Yuan Xiaolu. A Study on the Construction of an Analytical Model of Multimodal Aesthetic Critical Discourse. *Teaching Foreign Languages*. 2021. No. 1. P. 77 – 82.
8. Foreign Languages. 语料库 4.0:多模态语料库建设及其应用[J]. 解放军外国语学院学报,2015,(3): 1-7. = Huang Lihe. Corpus linguistics 4.0: creation of a multimodal corpus and its application. *Bulletin of the Institute of Foreign Languages of the People's Liberation Army of China*. 2015. No. 3. P. 1 – 7.

9. 聂朝昭, 卢颖. [J]. 青年记者, 2013, (14): 80-81. = Nie Chaozhao, Lu Ying. Cultural broadcast and the formation of a national image in documentaries – using the example of “Tastes of China”. Youth journalist. 2013. No. 14. P. 80 – 81.

10. 王正. 多模态视频语篇的分析模式研究[J]. Wang Zheng. Research on the Analysis Model of Multimodal Video Discourse. Bulletin of Northeast Normal University (Philosophy and Social Sciences Series). 2013. No. 1. P. 105 – 108.

Информация об авторе

Юй Чжучжу, магистр лингвистики, независимый исследователь, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, y980529zz@163.com

© Юй Чжучжу, 2025